

УДК 340.1

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ЛЕГИТИМАЦИИ ПРАВОВЫХ НОРМ В ПРОЦЕССЕ ПРАВОСОЗНАНИЯ

И.Л. Вершок,

*доцент кафедры теории и истории государства и права юридического факультета,
Белорусский государственный университет, кандидат юридических наук,
доцент*

Эффективная реализация правовых норм в значительной степени зависит не только от факта легального их закрепления и качества соответствующего текстуального выражения. В большей степени такая реализация становится возможной при легитимации норм права. Проблема легитимации правовых норм, ставшая актуальной в настоящее время и изучаемая на основе анализа феномена легитимности в политическом дискурсе (преимущественно по отношению к государственной власти), в юридической литературе рассматривается с разных аспектов, чаще всего с позиций юридического позитивизма либо юснатурализма. Ее актуальность обусловлена стремительным увеличением нормативно-правового массива, что далеко не всегда благотворно влияет на качество правового регулирования общественных отношений. Как результат в современной юриспруденции даже появился термин «актуальная правовая норма», обозначающий норму, неразрывно связанную с поведением, осуществляемым между субъектами [1, с. 72], причем данная дефиниция не охватывает все остальные, имеющие юридическую силу, но не реализованные нормы права.

Характерно, что проблемы легитимации норм права в современной юриспруденции изучаются и в контексте иных типов правопонимания, интегрирующих в себе несколько направлений учений о сущности права. Примечательно, что в рамках коммуникативного правопонимания, сформулированного в контексте постнеклассической парадигмы, происходит интерпретация такой легитимации в качестве признания права, происходящего в процессе правовой коммуникации и состоящего из «внутреннего аспекта» текстуальной нормы, который определяет способность такой нормы воздействовать на эмоциональный, ценностный мир человека, побуждая его к определенному поведению [1, с. 72]. При этом указывается, что при всех различиях в степени разумности и одухотворенности равными людей делает одинаковая способность понимания [1, с. 75] друг друга, без которой вообще невозможна правовая коммуникация и что, по сути, является основой формально-юридического (коммуникативного) равенства. Следует подчеркнуть, что практика легитимации правовых норм посредством правовой коммуникации в настоящее время достаточно фрагментарно, но все же находит свое распространение в правотворческой и правоприменительной деятельности (например, при проведении общественного обсуждения проектов нормативных правовых актов либо при реализации принципа гласности судебного разбирательства). Однако при этом не учитываются внутренние механизмы такой легитимации как процесса правового сознания, в то время как их изучение может способствовать более комплексному, целенаправленному и широкому воздействию на правовое сознание человека, побуждая его к добровольному, активному, социально-полезному поведению в правовой сфере.

Необходимо подчеркнуть, что процессы легитимации коренным образом связаны с чувственно-рациональной деятельностью человека, осуществляемой под контролем сознания, а с учетом специфики социально-правовой действительности – правового сознания. Характерно, что правосознание сугубо индивидуально, имеет информационную природу. Однако при этом правовое сознание не сводится к простому восприятию и осмыслению (с целью понимания) такой информации. Оно представляет собой сложный, многоуровневый процесс, направленный на восприятие и визуализацию разного рода информации, на основе которой может происходить понимание, о котором говорится при характеристике правовой коммуникации.

Вся правовая информация существует в виде объемных потоков, и каждый субъект правосознания усваивает только те их них, которые ему практически необходимы, делая при этом своеобразную «фильтрацию» [2, с. 96]. Это так называемая информация «внешней среды», которая «безразлична к параметрам личности и внутреннего мира» [2, с. 269] человека. Она отправляется обезличенно, относительно безэмоциональна и таким же образом воспринимается. Такая информация не подвергается глубокому телесному, а потом и чувственно-рациональному анализу, воспринимается только поверхностно, «репрезентируясь в нейронных сетях головного мозга» [2, с. 268]. Такая когнитивная деятельность субъекта правосознания не является легитимацией. Однако если внешняя информация глубоко затрагивает личностные качества человека, начинает восприниматься не только когнитивно, но и эмоционально, проходя обратную трансформацию, тогда она превращается в идею. Идея формируется не только при помощи работы мозга, она «разлита» во всей человеческой телесности [2, с. 268]. Процессы легитимации, учитывая их аксиологическую природу, имеют место именно при втором, наиболее глубоком процессе правового сознания, включающим рационально-эмоциональную переработку данных и использованием не только познавательных, но и иных физиологических (телесных) параметров и способностей человека. На основании этого в литературе признается также наличие глубокой, иррациональной составляющей легитимации [1, с. 73]. Действительно, легитимация может иметь место и на предсознательном, подсознательном и (или) бессознательном уровнях, когда речь идет о правовой ментальности, инстинктивной боязни наказания, исторически сложившихся обычаях. С учетом сугубо индивидуальных признаков телесности каждого человека, такое глубокое усвоение информации и ее конечный продукт в виде легитимности или нелегитимности правовой нормы сугубо индивидуальны, что свидетельствует и об индивидуальности самих процессов легитимации. Даже в случае проявления легитимации правовой нормы на массовом уровне можно вести речь лишь о схожих процессах правосознания, протекающих в данный момент, одинаковая визуализация которых обусловлена различными факторами.

К когнитивно усваиваемой информации внешней среды относится основной массив сведений, с которым сталкивается человек как субъект права, носитель правоспособности. Это так называемая интеллектуальная операция идентификации (узнавания), когда субъект (объект) подводится под какую-либо общую категорию в качестве ее единичного представителя [3, с. 94]. Что же касается восприятия информации эмоционально-когнитивно, с формированием идеи, то здесь идентификация происходит одновременно с «помещением в ценностный контекст, когда

предмет признания наделяется положительным или отрицательным значением» [3, с. 94]. В качестве наглядного примера такого сложного процесса правового сознания в литературе анализируется правовая конструкция, закреплённая в уголовно-процессуальном законодательстве и реализуемая на практике: признание подсудимого виновным в совершении преступления. Так, первый аспект признания виновным заключается в установлении в надлежащем процессуальном порядке наличия в действиях подсудимого состава преступления (простой когнитивный компонент правосознания). В свою очередь, негативная оценка установленных фактов, выражающаяся в констатации их общественной опасности и объявление результатов разбирательства в приговоре суда, заключается в сложнейших эмоционально-когнитивных процессах переработки информации и формирования идеи [3, с. 96].

Необходимо отметить, что сторонники коммуникативного подхода допускают возможность эмпирической проверки наличия процесса легитимации. Так, «использование субъектами своих прав и следование своим правовым обязанностям свидетельствуют о минимально необходимой степени легитимации правовых текстов» [1, с. 74]. Из этого утверждения следует, что, во-первых, наличие легитимации устанавливается постфактум, уже в коммуникативном измерении действия правовой нормы, и только как реальное, а не потенциальное явление. Однако процесс легитимации может иметь место и должен подвергаться оценочному суждению и до вступления правовой нормы в силу, например, при общественном обсуждении нормативного правового акта на проектной стадии нормотворческого процесса. Наличие такой легитимации может быть также эмпирически проверено, например, при анализе общественного мнения непосредственно до вступления (или вообще невступления) правовой нормы в силу. Данное утверждение в значительной степени избавит субъекта нормотворческой деятельности от «метода проб и ошибок» при подготовке и принятии нормативных правовых актов.

Во-вторых, авторами коммуникативного правопонимания допускается различная степень легитимности предписания, которую можно измерить по степени его реализуемости на практике. [1, с. 74]. Представляется проблематичной количественная оценка степени легитимности предписания на основе эмпирических данных, особенно в постоянно и стремительно изменяющихся социальных условиях. Ведь на самом деле даже легитимная правовая норма может не получить свою реализацию по ряду иных, не связанных с общественным признанием причин.

В целях повышения качества реализации норм права необходимо дальнейшее изучение природы, механизма легитимации и способов повышения легитимности правовых норм.

Список использованных источников:

1. Поляков, А.В. Признание права и принцип формального равенства / А.В. Поляков // Принцип формального равенства и взаимное признание права; под общ. ред.: В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. – М. : Проспект, 2016. – 208 с.
2. Бескова, И.А. Феномен сознания / И.А. Бескова, И.А. Герасимова, И.П. Меркулов. – М. : Прогресс-Традиция, 2010. – 367 с.
3. Ветютнев, Ю.Ю. Коммуникативные формы правового признания / Ю.Ю. Ветютнев // Принцип формального равенства и взаимное признание права; под общ. ред. В.В. Лапаевой, А.В. Полякова, В.В. Денисенко. – М. : Проспект, 2016. – 208 с.